

Еще раз о "Фоменках" |

Автор: Марина Худякова, [Москва](#) , 25.11.2011.

Символ Театра П. Фоменко перед его зданием в Москве (Марина Худякова)
На этот раз уже только заключительные впечатления от гастролей театра «Мастерская Петра Фоменко» в Женеве – глазами наблюдателя, приехавшего из Москвы.

|

Не знаю, знакомо ли организаторам гастролей театра «Мастерская Петра Фоменко» в Женеве понятие «русское гостеприимство», но именно такое родственное отношение к себе почувствовали артисты с первых минут пребывания на швейцарской земле. Радужие и внимание, профессионализм и стремление в любую минуту прийти на помощь – всё это сразу увидели уже повидавшие многое артисты «Мастерской».

Московский театр «Мастерская Петра Фоменко» за свои неполные двадцать лет уже успел стать легендарным и своеобразной «визитной карточкой» российского театрального искусства. Именно этому коллективу предоставляется право представлять свои спектакли на самых престижных международных театральных фестивалях.

Для показа в Женеве были выбраны две постановки Петра Наумовича, основателя и художественного руководителя театра, ставшие уже классикой российской сцены и перешагнувшие десятилетний рубеж своего существования – «Волки и овцы» А. Островского и «Семейное счастье» Л. Толстого. Восемь спектаклей подряд – довольно рискованное решение для небольшого, по сравнению с европейскими мегаполисами, города, но, как оказалось, не в этом случае...

...Все дни гастролей

Что сегодня в афише? (Марина Худякова)

здание Театра Каружа, на сцене которого шли спектакли, находилось в осаде. Количество желающих достать в последний момент билет было огромное. В этом огромная заслуга прекрасной подготовительной работы женевских партнеров и умело организованной рекламной кампании гастролей – все билеты были раскуплены еще до их начала! Мне, как жительнице Москвы, приятно, что не только в России надо записываться в списки ожидания, чтобы попасть на спектакли театра!

Весьма интересно было наблюдать за публикой, попавшей на спектакли: за их восприятием актёрской игры, пониманием текста и общей реакцией на происходящее на сцене. Хотя среди зрителей часто встречались и русские, живущие в Швейцарии, я обнаружила, всё же, иное восприятие, иное понимание и совершенно иную реакцию нежели в Москве. Пусть так было не каждый вечер, объясняю это тем, что в один день пришло больше русских, а в другой преобладали швейцарцы, что из-за стремительной смены субтитров иностранный зритель не успевал вникнуть в суть фразы, но тем не менее, зал был другим.

Воодушевлённые прекрасным приёмом и отличной организацией, наши артисты, без преувеличения, открыли свои души. Искренность чувств, открытость и раскрепощённость, обаяние и индивидуальность каждого покорили сердца швейцарцев. Для европейцев, привыкших к веянию постмодернизма и авангарда в

театре, подобная психологическая игра артистов стала настоящим общением с высоким искусством, непосредственным духовным сближением с артистами и их героями: можно засматриваться на картины современных художников, но никто и никогда не перестанет восхищаться произведениями Микеланджело и Рафаэля, можно заслушиваться роком и рэпом, но нельзя быть равнодушным к музыке Чайковского и Моцарта...

Находясь в гри

На память Женеве останется русская береза (Марина Худякова) мёрной во время спектаклей и внимательно слушая аудиотрансляцию, было слышно, как зал порой не реагировал на ту или иную фразу, которая обычно вызывает смех у русской публики, а то, к чему остается равнодушен наш зритель, у швейцарского вызывает смех и умиление. Мне запомнилась трогательная реакция зала на чих героини Ксении Кутеповой Маши в «Семейном счастье». И вообще, привыкшие к новшествам на сцене, зрители радовались обыденным вещам и действиям, которые, как оказалось, тоже могут вызывать радость.

Замедленная реакция или её отсутствие порой смущала артистов во время спектакля. Пугаясь, что что-то не так сделали или сказали, они тем не менее они продолжали играть как ни в чём не бывало.

Своей внимательностью и искренней заинтересованностью, глубоким восприятием и наготой проявленных чувств швейцарская публика очень полюбила московскому коллективу. С ее помощью были открыты новые грани каждого из спектаклей, дав повод для размышления над смыслом сцен и фраз, казавшимся очевидным. Зрители оказались настоящими ценителями театрального искусства, что окончательно проявилось во время неформальной встречи актёров со зрителями после очередного спектакля. Вопросы задавались самые разнообразные, касающиеся деятельности театра и профессиональных будней артистов и забавных историй, связанных с ними.

«Фоменкам» надолго запомнятся внимание к каждому, проявившееся в письмах с пожеланиями, сувенирчиках, доброжелательности и помощи в решении вопросов, стремлении общаться на русском языке... Всех очень тронуло березовое бревно, на коре которого были аккуратно вырезаны буквы «F O M E N K O», и на котором каждый из артистов оставил свой автограф. После некоторых размышлений, все дружно пришли к выводу, что это бревно послужило «натурщиком» для женеvской афиши гастролей «Мастерской».

Дни гастролей пролетели как одно мгновение. Тёплый приём и искренность публики, почитание и заинтересованность в продолжении сотрудничества театра «Мастерская Петра Фоменко» и Театра Каруж порождает желание возвращаться в город на Женевском озере вновь и вновь.

Об авторе: Марина Худякова - магистрантка Российского Университета театрального искусства (ГИТИС), практикантка Московского театра «Мастерская Петра Фоменко»

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12568>